

Мир науки. Социология, филология, культурология <https://sfk-mn.ru>

World of Science. Series: Sociology, Philology, Cultural Studies

2020, №1, Том 11 / 2020, No 1, Vol 11 <https://sfk-mn.ru/issue-1-2020.html>

URL статьи: <https://sfk-mn.ru/PDF/26FLSK120.pdf>

Ссылка для цитирования этой статьи:

Будникова Н.Н. Функции внелингвистических знаков в дезинтеграционном синтаксическом процессе вставки (на материале художественных текстов, созданных на рубеже XX–XXI вв.) // Мир науки. Социология, филология, культурология, 2020 №1, <https://sfk-mn.ru/PDF/26FLSK120.pdf> (доступ свободный). Загл. с экрана. Яз. рус., англ.

For citation:

Budnikova N.N. (2020). Functions of extra-linguistic signs in the disintegrative syntactic process of insertion (based on the material of literary texts created at the turn of the XX–XXI centuries). *World of Science. Series: Sociology, Philology, Cultural Studies*, [online] 1(11). Available at: <https://sfk-mn.ru/PDF/26FLSK120.pdf> (in Russian)

УДК 81-114

ГРНТИ 16.41.21

Будникова Наталья Николаевна

РГП на ПХВ «Восточно-Казахстанский государственный университет имени Сарсена Аманжолова»
Усть-Каменогорск, Республика Казахстан

Старший преподаватель кафедры «Казахской, русской филологии и журналистики»

E-mail: nbh177@mail.ru

РИНЦ: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=1042196

Функции внелингвистических знаков в дезинтеграционном синтаксическом процессе вставки (на материале художественных текстов, созданных на рубеже XX–XXI вв.)

Аннотация. В статье описываются функции внелингвистических знаков в компонентах вставки как дезинтеграционного синтаксического процесса. Под внелингвистическими знаками понимаются невербальные средства, которые участвуют в структурной и смысловой организации текста вообще, художественного текста в частности. К внелингвистическим знакам относим абзацный отступ, абзац-отбивку, шрифтовые выделения (курсивное начертание, полужирное начертание, разрядку, прописные буквы между строчными, чередование строчных и прописных букв), нумерацию и маркеры, знаки препинания – тире, скобки для выделения вставки. Вставка как дезинтеграционный синтаксический процесс имеет обязательный шрифтовой маркер, поскольку в письменном тексте всегда выделяется двойными скобками, двойным тире, реже двойными запятыми. В современных художественных текстах, созданных на рубеже XX–XXI вв. русскоязычными казахстанскими авторами, в качестве обязательного шрифтового маркера вставки как дезинтеграционного синтаксического процесса используются двойные круглые скобки и двойное тире. Помимо обязательных знаков, во вставном компоненте дезинтеграционного процесса мы выявили следующие внелингвистические знаки: абзацный отступ, абзац-отбивку, восклицательный знак, вопросительный знак, кавычки, многоточие, шрифтовое выделение. Данные внелингвистические знаки встречаются в компонентах синтаксического процесса вставки как обособленно, так и комплексно. В ходе исследования были выделены следующие функции внелингвистических знаков, используемых в дезинтеграционном синтаксическом процессе вставки: переход к новой микротеме; пояснение информации; выделение существенной информации; передача отношения говорящего к тому, о чем сообщается; представление

эмоционального состояния героя/говорящего; указание на интертекст. Внелингвистические знаки способны усиливать разъединение вставного и включающего компонентов вставки как дезинтеграционного синтаксического процесса на визуальном (графическом), структурном и смысловом уровнях.

Ключевые слова: вставка как дезинтеграционный синтаксический процесс; вставной компонент; включающий компонент; внелингвистические знаки; функции внелингвистических знаков

В настоящее время в художественных текстах наблюдается активное выделение его компонентов, когда «воспринимаемое глазом, видимое в написанном тексте становится самостоятельным средством выражения связей и смыслов» [1, с. 340]. В этом случае следует «признать графическое оформление слова синтаксически релевантным» [1, с. 347].

Внелингвистические знаки (метаграфические средства по терминологии С.В. Лосевой [2], Ф.Р. Одековой [3]) – «это невербальные знаки, которые, как и вербальные, участвуют в смысловой организации текста» [3, с. 125] и включают в себя абзацный отступ, абзац-отбивку, шрифтовые выделения, нумерацию и маркеры, вставки (тире, скобки). А.А. Леонтьев относит к внелингвистическим маркерам пробелы, чередование строчных и прописных букв, а также различные выделения [4, с. 86]. Н.Л. Шубина в системе внелингвистических средств выделяет синграфические (ядерные пунктуационные знаки), супраграфические («единицы второго порядка»: пробел, курсив, разрядка, шрифтовое варьирование и др.), топографические (средства графической аранжировки текста, плоскостной синтагматики текста) [5].

На актуальность исследования внелингвистических знаков в художественных текстах указывает их активное использование, отсутствие общего наименования внелингвистических средств, отвечающих за визуализацию текстового фрагмента, и единообразие в обозначении самих внелингвистических знаков. Актуальными становятся исследования, посвященные изучению тех функций, которые выполняют внелингвистические знаки в тексте. Мы предполагаем, что включение данных маркеров в текст направлено на нарушение смыслового единства и единства текстовой формы [6], что коррелирует с сущностью дезинтеграционных процессов: разрывом структурно-семантических единств, созданием экспрессии текста, привлечением внимания читателя к его смысловой составляющей. Н.Л. Шубина считает, что появление внелингвистических средств в тексте способствует активизации «речемыслительной деятельности реципиента в процессе восприятия и интерпретации информации» [7, с. 183].

В настоящей статье мы рассматриваем функции внелингвистических знаков в компонентах дезинтеграционного синтаксического процесса вставки. Вставка как дезинтеграционный синтаксический процесс обладает признаком отграниченности, незапланированности, когда дополнительная информация «появляется в процессе речи <...>, нарушая стройность построений» [4, с. 86]; расчленяет уже сформированную синтаксическую структуру, нарушая синтагматическую цепочку [8], тем самым актуализирует смысл вставного компонента [9]; прерывает высказывание с целью сообщения необходимой информации, сохраняя «емкость, концентрированность смысла» [9, с. 250]; создает фрагментарность, отграниченность, изолированность [10, с. 62]; возникает как следствие интонационного и графического обособления той или иной части предложения [11, с. 39]; подчеркивает «искусственную природу текста, его конструирование автором на глазах у читателя» [12, с. 46]. Обращение к исследованию функций внелингвистических знаков в дезинтеграционном синтаксическом процессе вставки обусловлено тем, что, во-первых, они не были выделены и описаны исследователями. Во-вторых, мы предполагаем, что, помимо основной функции –

функции расчленения – вставка выполняет и ряд других (дополнительных) функций, в создании которых участвуют и внелингвистические знаки.

Вставка как дезинтеграционный синтаксический процесс имеет в своем составе обязательный внелингвистический знак: двойное тире, скобки, реже многоточия и двойные запятые. Исследователи считают, что «скобки лучше всего передают факультативный характер вставной конструкции» [13]. А.Ф. Прияткина приходит к выводу, что круглые скобки специально предназначены для вставки; «другие знаки (тире, запятые) сами по себе на вставку не указывают» [14, с. 160]. Функциональное назначение данного маркера (скобки, двойное тире, двойные запятые) – отграничить на уровне зрительного восприятия текстового фрагмента вставной компонент от включающего компонента.

Анализ художественных текстов, созданных на рубеже XX–XXI вв. русскоязычными казахстанскими писателями, показал, что все авторы в качестве обязательного внелингвистического знака на границах компонентов вставки используют скобки. Например: 1. *Естественно, в таких плановых операциях (издатели здесь невольны поставлены перед дилеммой: успеет переводчик перевести или нет, и только потом: можно ли будет издать это или нет?) переводчику трудно выбирать* (Б. Каирбеков «О художественном переводе»). 2. *В мировоззренческом плане это означает полную суверенность, абсолютную отстраненность (по всему шву) от сытно-спесивого мировоззрения «галилеев»* (Б. Канапьянов «Кофе-брейк»). Несмотря на разный состав включенного компонента процесса (предложение – в первом примере, словосочетание – во втором примере), на разную цель высказывания (вопросительная интонация – в первом примере, повествовательная интонация – во втором примере), вставной компонент заключен в скобки. Только в прозаических текстах Г. Бельгера вставной компонент может отделяться от включающего двойным тире: *До весны на севере Казахстана было еще далеко, но воздух становился волглым, снег потемнел, сугробы осели, покрылись тусклым глянцевитым панцирем, а над чахлой рощицей в овражке посреди аула ошалело кружилось, надрывно каркало – особенно по утрам – воронье* (Г. Бельгер «Боги не на земле обитают»). Мы предполагаем, что появление данного знака не связано с новой (особой) его функцией в процессе вставки. Так же, как и в примере из текста Б. Канапьянова, у Г. Бельгера знаком тире выделяется компонент с пояснительной функцией.

При значительном объеме вставного и включающего компонентов функция двойных скобок может состоять в разграничении двух самостоятельных тем, одна из которых реализуется во вставном компоненте дезинтеграционного синтаксического процесса, другая – во включающем компоненте процесса: *Все верно: вот палисадник с тремя яблонями и пышным цветником, вот усыпанная песком дорожка между зимними и летними помещениями вглубь двора, которую трижды на дню тщательно подметала покойница-мать (Давид мгновенно представил ее, высокую, сухопарую, в длинной черной юбке, в просторной кофте, в фартуке, в платке, носатую, узколищую, в глубоких морщинах, сурово-молчаливую, со строго поджатými губами, рано состарившуюся от непосильных трудов и бесконечных забот большой семьи), здесь вот вход в немалый сосновый дом, сначала идет веранда, потом, сбоку, – кладовка рядом с кухней, затем малая комната, от нее вход в зал, из зала дверь, двустворчатая, с узорами, в так называемую длинную комнату – спальню* (Г. Бельгер «Дом скитальца»). Тема включающего компонента – детальное описание бывшего дома Давида; тема вставного компонента – детальное описание матери героя.

Вставка может представлять собой отдельные предложения, заключенные в скобки: *Дариге распределение дали в такую даль. Как она там будет одна... (Дариге – ее самая младшая дочь, заканчивающая в этом году институт)* (У. Тажикенова «Ось существования. Роман-пунктир»). В данном случае можем говорить о визуализации вставного компонента,

представляющего собой два самостоятельных предложения, синтаксического процесса вставки.

Помимо скобок и двойного тире, вставка как дезинтеграционный синтаксический процесс может включать другие внелингвистические знаки, способные визуализировать структуру текстового фрагмента или выделять значимую для субъекта говорящего информацию.

Функцию визуализации структуры текстового фрагмента способен выполнять абзацный отступ, представляющий собою вставной компонент: *Уехал в Алма-Ату Марк Владимирович Портной. Наверняка, не вернется. Прощай, Марк, университетский спутник хождений по книжным магазинам, споров об искусстве, коллега по шпаргалкам на экзаменах, по спецуре, Кушке и Небит-Дагу! Наши дороги разошлись.*

(Будет в начале 70-х годов случайная мимолетная встреча на улице Горького в Москве. Марк тогда работал в Ленинграде на студии научно-популярных фильмов, был успешным сценаристом и редактором. Его имя встречалось в титрах. Поведал ему, что защитился в МГУ, стал кандидатом наук, что живет с Галиной все там же – на востоке Казахстана. Обменялись еще парой малозначащих любезных фраз и разошлись, уже навсегда.

Потом Марк добился разрешения на выезд на ПМЖ в Израиль, причем, до основного потока эмиграции. Наверное, и там работал по линии кино) (В. Минаев «Страницы жизни»).

Текстовый фрагмент зрительно делится на три части: три абзаца, два из которых – вставной компонент. Первый вставной компонент «переносит» читателя в план будущего (*будет*) и знакомит с содержанием встречи повествователя с героем, второй – включает некоторые сведения о жизни Марка в эмиграции.

Многоточие перед абзацным отступом, абзац-отбивка, выделение части текста курсивом могут сигнализировать о логическом и/или содержательном отступлении от того, о чем говорилось ранее:

На углу, напротив центрального входа в санаторий, каждое утро маленькая хрупкая старушка продает цветы. У нее тонкий, иконописный лик, так и просящийся на полотно, светящиеся большие глаза, добрая, мягкая улыбка. Красивая старость – успокоившаяся, умиротворенная, смиренная.

(1)

...В связи с началом оседлости в поселениях джейтунской культуры упоминаются хазарские племена...

(2)

...Середина 3 века до н.э., возникновение Парфянского государства, с центром-крепостью Ниса...

...224 год до н.э., Разгром Парфии персидскими царями, эпоха Сасанидов. <...>

...В низовьях Сырдарьи, неподалеку от станции Кармакшы, в Казахстане, находится самое достоверное, по мнению многих ученых, место захоронения великого мыслителя, жырау-сказителя, кобызши, кюйши Коркут-ата, почитаемого во всем тюркском мире.

(3)

Черты лица этой старой женщины утонченные, благородные. У нее очень трогательная улыбка, да такая, что теплый свет ее проникает в душу собеседника <...> (У. Тажикинова «Очищение»).

Первый абзац-отбивка разделяет «повествование о настоящем» и «повествование о прошлом»; второй абзац-отбивка в сочетании с курсивом и начальным многоточием показывает «путешествие повествователя по историческим эпохам»; третий абзац-отбивка «возвращает» читателя в художественное пространство произведения. Многоточие и курсив становятся показателями ассоциативности, отрывочности передаваемых исторических сведений.

Активное использование во вставном компоненте внелингвистических знаков дает возможность «зрительно» выделить информацию, которая имеет для субъекта говорящего существенное значение. Это могут быть вопросительные, восклицательные знаки, помещенные во вставной компонент и сигнализирующие о важности информации, представленной в основном предложении: *Молодой таможенник (таможенник!), покрутив носом и как-то особенно ярко зарумянившись, брякнул с неудовольствием, глядя в паспорт Жана: «Нашлись независимые!» (А. Омар «Американский блюз»).* Восклицательный знак указывает на значимость для ведущего повествование той информации, которая содержится во включающем компоненте.

Вопросительные и восклицательные знаки в совокупности с кавычками во включающем компоненте – это графические сигналы, указывающие на отношение субъекта речи к происходящему: *Старый учитель сообщал, что получил все письма и ему, мол, отрадно осознавать, что не только на фронте, но и в глубоком тылу народ героически сражается с неметчиной, что внука Алешу... («Алешу?!... с каких пор?!») он воспитывает в высоком патриотическом (Ach du, lieber Heiland) духе, как и положено настоящему советскому человеку («Хм-м... надо же!»), что ныне осенью, с хорошей домашней подготовкой внук пойдет в первый класс, что трудности, конечно, есть, но все трудности ради великой цели преодолимы и что Лидия неожиданно выкинула номер («Что еще такое?!»), крепко подружилась («Что, что?!») в госпитале с одним майором-артиллеристом и решила... решила... вместе с ним («тьфу, соринка, что ли, в глаз попала?!») в действующую армию («Куда? Куда?!»), а не отсиживаться в столь тяжкое для родины время тыловой крысой (Г. Бельгер «Дом скитальца»).* Включающий компонент – это письмо, которое читает герой. Вставные компоненты представляют собой прямую речь (на что указывают кавычки) и внутреннюю речь героя. Вопросительные знаки и двойной знак (вопросительный – восклицательный) позволяют читателю представить эмоциональное состояние героя.

Вопросительные и восклицательные знаки во вставном компоненте могут использоваться самостоятельно, без текстового фрагмента: *(Снимая репортаж на ТМК, поскользнулся на мокрой железной плите в цехе дробления (!) и вывихнул левую руку в плечевом суставе (В. Минаев «Страницы жизни»).* Восклицательный знак, появляясь после слова или сочетания включающего компонента, акцентирует на нем внимание читателя.

В компоненты вставки как дезинтеграционного синтаксического процесса могут включаться шрифтовые выделения: *Вдруг возникла спасительная мысль: «Ты же ПИСАТЕЛЬ!!! Это же твой шанс, это же твоя удача! Ведь говорят не только о тебе, а о тебе подобных! Бог дал редкую дерзкую возможность – выслушать еще одну, другую правду о себе... Ты ведь ПИСАТЕЛЬ! Но разве я достойна высокого звания писателя? (Вспоминался Довлатов. Как можно – сразу «ПИСАТЕЛЬ?!») Тут же контраргумент: «Но я ведь отношусь к этому высокому сословию, я ведь не подмастерье, значит, писатель! А больше мне*

ничего не надо!» (У. Тажикенова «Ось существования. Роман-пунктир»). В текстовом фрагменте две конструкции с прямой речью, разделенные вставкой. В первую конструкцию с прямой речью и во вставку включены внелингвистические маркеры: написание слова **ПИСАТЕЛЬ** прописными буквами и курсивом, что привлекает внимание читателя к рассуждениям повествователя о том, можно ли ему считаться писателем. Не случайно, что во второй конструкции с прямой речью слово *писатель* дано строчными буквами: говорящий соглашается с тем, что он писатель, и это слово не вызывает у него больше сильных эмоций. Вставной компонент расположен между конструкциями с прямой речью и содержит ссылку на рассказ С.Д. Довлатова «Мы и гинеколог Буданицкий».

Итак, мы рассмотрели внелингвистические знаки (скобки, тире, абзацный отступ, абзац-отбивку, вопросительные и восклицательные знаки, шрифтовое выделение, многоточие), встречающиеся в дезинтеграционном синтаксическом процессе вставки. В ходе анализа были выделены следующие функции внелингвистических знаков: переход к новой микротеме; пояснение информации; выделение существенной информации; передача отношения говорящего к тому, о чем сообщается; представление эмоционального состояния героя/говорящего; указание на интертекст. Внелингвистические знаки способны усиливать разъединение вставного и включающего компонентов вставки как дезинтеграционного синтаксического процесса на визуальном (графическом), структурном и смысловом уровнях.

ЛИТЕРАТУРА

1. Шмелева Т.В. Визуализация синтаксиса // Грамматика и стилистика русского языка в синхронии и диахронии: очерки. СПб: Филологический факультет СПбГУ. 2012. С. 339–348.
2. Лосева С.В. Частицы в системе метатекстовых операторов: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. – Владивосток, 2004. 23 с.
3. Одекова Ф.Р. О графических метатекстовых операторах русского языка // Альманах современной науки и образования. Тамбов: Грамота, 2008. № 2 (9). С. 125–126.
4. Марьина О.В. Дезинтеграционные процессы в синтаксисе художественной прозы 1980-х–2000-х гг.: монография. Барнаул: АлтГПА, 2011б. 185 с.
5. Шубина Н.Л. Пунктуация в коммуникативно-прагматическом аспекте и ее место в семиотической системе русского текста [Электронный ресурс] // Электронная библиотека диссертаций: [сайт]. [1999]. URL: <https://www.dissercat.com/content/punktuatsiya-v-kommunikativno-pragmaticheskom-aspekte-i-ee-mesto-v-semioticheskoi-sisteme-ru> (дата обращения: 13.03.2020).
6. Вольская Н.Н. Маркеры интертекстуальности в креолизованном медиатексте // Современная наука: теоретический и практический взгляд: Материалы VIII Международной научно-практической конференции. М.: Издательство «Перо». 2017. С. 85–89.
7. Шубина Н.Л. Невербальная сфера коммуникации в русском тексте // Язык. Функции. Жизнь: Сб. ст. в честь проф. А.В. Бондарко. СПб., 2000. С. 180–194.
8. Акимова Г.Н. Новое в синтаксисе современного русского языка. М.: Высшая школа, 1990. 168 с.
9. Бараночникова Л.В. Коммуникативно-семантическая характеристика поэтического, прозаического и эпистолярного наследия А.С. Пушкина: вводные и вставные компоненты // Мир науки, культуры, образования. 2011. №4. С. 248–251.
10. Марьина О.В. Вставные конструкции как показатель расчленения текста (на материале русских прозаических текстов 1980–2000-х годов) // Филология и человек. 2009. №4. С. 61–67.
11. Вердеш А.А., Покровская Е.А. Вставные конструкции в контексте тенденций к синтаксическому расчленению и слиянию // Lingua mobilis. 2014. №2. С. 37–46.
12. Рахимкулова Г.Ф. Игра волшебных скобок. Роль скобок в прозе Владимира Набокова и проблемы игровой стилистики) // Филологический вестник Ростовского государственного университета. 1997. № 1. С. 43–46.
13. Демиденко Е.В., Князева Н.В. Структурные и функционально-семантические особенности вставных конструкций в прозе Б. Пильняка // Studia Humanitatis. 2019. №1. URL: <http://st-hum.ru/content/demidenko-ev-knyazeva-nv-strukturnye-i-funkcionalno-semanticheskie-osobennosti-vstavnyh> (дата обращения: 20.10.2019).
14. Прияткина А.Ф. Русский язык: Синтаксис осложненного предложения. М.: Высшая школа, 1990. 176 с.

Budnikova Natalya Nikolaevna

Sarsen Amanzholov East Kazakhstan state university, Ust-Kamenogorsk, Republic of Kazakhstan
E-mail: nbh177@mail.ru

Functions of extra-linguistic signs in the disintegrative syntactic process of insertion (based on the material of literary texts created at the turn of the XX–XXI centuries)

Abstract. The article describes the functions of extra-linguistic signs in insertion components as a disintegrating syntactic process. Non-linguistic signs are understood as non-verbal means that participate in the structural and semantic organization of the text in general, and the artistic text in particular. Extra-linguistic signs include paragraph indentation, paragraph-selection, font selection (italics, bold, discharge, uppercase letters between lowercase, alternating lowercase and uppercase letters), numbering and markers, punctuation marks – dashes, brackets for highlighting inserts. Insertion as a disintegrating syntactic process has a mandatory font marker, since in written text it is always marked with double brackets, double dashes, and rarely double commas. In modern literary texts created at the turn of the XX–XXI centuries by Russian-speaking Kazakh authors, double parentheses and double dashes are used as a mandatory font marker for insertion as a disintegrating syntactic process. In addition to the mandatory signs, we have identified the following extra-linguistic signs in the insertion component of the disintegration process: paragraph indentation, paragraph-rejection, exclamation mark, question mark, quotation marks, ellipsis, font selection. These extra-linguistic signs are found in the components of the syntactic insertion process both separately and in a complex way. In the course of the research, the following functions of extra-linguistic signs used in the disintegrative syntactic insertion process were identified: transition to a new microteme; explanation of information; allocation of essential information; transmission of the speaker's attitude to what is being reported; representation of the emotional state of the hero/speaker; indication of the intertext. Extra-linguistic signs can strengthen the separation of the insertion and including components of the insertion as a disintegrating syntactic process on the visual (graphic), structural and semantic levels.

Keywords: insertion as a disintegrating syntactic process; an insertion component that includes a component; extra-linguistic signs; and functions of extra-linguistic signs

REFERENCES

1. Shmeleva T.V. (2012). Vizualizatsiya sintaksisa // Grammatika i stilistika russkogo yazyka v sinkhronii i diakhronii: ocherki. [*Syntax visualization // Grammar and stylistics of the Russian language in synchrony and diachrony: essays.*] Saint Petersburg: Faculty of Philology Saint Petersburg State University, pp. 339–348.
2. Loseva S.V. (2004). Chastitsy v sisteme metatekstovykh operatorov. [*Particles in a metatext operator system.*] Vladivostok, p. 23.
3. Odekova F.R. (2008). About graphic metatext operators of the Russian language. *Almanac of modern science and education*, 2(9), pp. 125–126 (in Russian).
4. Mar'ina O.V. (2011). Dezintegratsionnye protsessy v sintaksise khudozhestvennoy prozy 1980-kh–2000-kh gg.: monografiya. [*Disintegration processes in the syntax of fiction of the 1980s – 2000s: monograph.*] Barnaul: Altai State Pedagogical Academy, p. 185.

5. Dissercat. (1999). *Shubina N.L. Punctuation in the communicative-pragmatic aspect and its place in the semiotic system of the Russian text.* [online] Available at: <https://www.dissercat.com/content/punktuatsiya-v-kommunikativno-pragmaticheskom-aspekte-i-ee-mesto-v-semioticheskoi-sisteme-ru> (in Russian) [Accessed 13.03.2020].
6. Vol'skaya N.N. (2017). Markery intertekstual'nosti v kreolizovannom mediatekste // *Sovremennaya nauka: teoreticheskiy i prakticheskiy vzglyad. [Markers of intertextuality in creolized media text // Modern Science: Theoretical and Practical View.]* Moscow: Publishing House "Pero", pp. 85–89.
7. Shubina N.L. (2000). Neverbal'naya sfera kommunikatsii v russkom tekste. [*Non-verbal sphere of communication in the Russian text.*] Saint Petersburg: Faculty of Philology Saint Petersburg State University, pp. 180–194.
8. Akimova G.N. (1990). *Novoe v sintaksise sovremennogo russkogo yazyka. [New in the syntax of modern Russian language.]* Moscow: Higher school, p. 168.
9. Baranochnikova L.V. (2011). Communicative-semantic characteristic of the poetic, prosaic and epistolary heritage of A.S. Pushkin: introductory and plug-in components. *World of science, culture, education*, 4, pp. 248–251 (in Russian).
10. Mar'ina O.V. (2009). Plug-in constructions as an indicator of the fragmentation of the text (based on Russian prose texts of the 1980–2000s). *Philology and Man*, 4, pp. 61–67 (in Russian).
11. Verdesh A.A., Pokrovskaya E.A. (2014). Plugin constructions in the context of tendencies for syntactical dismemberment and merging. *Lingua mobilis*, 2, pp. 37–46 (in Russian).
12. Rakhimkulova G.F. (1997). A game of magic brackets. The role of brackets in the prose of Vladimir Nabokov and the problems of playing style). *Philological Bulletin of Rostov State University*, 1, pp. 43–46 (in Russian).
13. Demidenko E.V., Knyazeva N.V. (2019). Structural and functional-semantic features of plug-in structures in B. Pilnyak's prose. *Studia Humanitatis*, [online] 1. Available at: <http://st-hum.ru/content/demidenko-ev-knyazeva-nv-strukturnye-i-funkcionalno-semanticheskie-osobennosti-vstavnyh> (in Russian) [Accessed 20.10.2019].
14. Priyatkina A.F. (1990). *Russkiy yazyk: Sintaksis oslozhnennogo predlozheniya. [Russian: Complicated Sentence Syntax.]* Moscow: Higher school, p. 176.